

К вопросу о музеефикации теплично-оранжерейных комплексов. Современная отечественная практика

А. В. Ляшко, О. М. Гаркуша

Государственный музей-заповедник «Петергоф»,

Российская Федерация, 198516, Санкт-Петербург, Петергоф, ул. Разводная, 2

Для цитирования: Ляшко А. В., Гаркуша О. М. 2024. К вопросу о музеефикации теплично-оранжерейных комплексов. Современная отечественная практика. *Вопросы музеологии* 15 (1): 46–61. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2024.104>

В настоящее время музей-заповедник «Петергоф» работает над формированием концепции приспособления одного из самых выразительных сооружений Нижнего парка, Большой оранжереи, обустроенной по распоряжению Петра Великого в 1722–1725 гг. для выращивания редких видов растений и хранения в зимнее время кадочных. Глобальные события последних лет меняют аудиторию ГМЗ «Петергоф», что должно учитываться при формулировке задач, выходящих из комплексной реставрации объектов. Вместе с тем важна опора на отечественный и зарубежный опыт музеефикации теплично-оранжерейных построек. В статье представляется аналитика по преимуществу российской практики музеефикации дополнительных исторических объектов на территории музеев под открытым небом (в 2010-х — начале 2020-х годов уделялось значительное внимание приспособлению под музейные задачи объектов хозяйственного и условно-хозяйственного назначения, т. е. исполняющих репрезентативные, воспитательные или просветительские функции, — ферм, птичников, огородов, теплиц и оранжерей). Памятники подобного функционала классифицируются как задействованные под музей (под экспозиции и музейные службы) и как музей (самостоятельный объект музейного показа). Осмыслиется опыт Кусково, Стрельны, Архангельского, Царицыно, Ясной Поляны, Гатчины, Павловска, Останкино и др. Дается обзор динамики задач музеефикации петергофской Большой оранжереи.

Ключевые слова: Петергоф, музеефикация, оранжерея, музей-заповедник, сады, усадьбы.

В XVIII — начале XX в. теплично-оранжерейное садоводство было важной частью жизни как резиденций, так и усадеб¹. Ягоды, овощи и зелень, выращенные в теплицах и оранжереях, круглогодично поставлялись к столу высокопоставленных владельцев и поступали в «вольную» продажу. В оранжереях хранились ботанические коллекции, составлялись гербарии, велась селекционная работа. Зачастую они являлись предметом особой гордости, объектами специального показа. Значимое влияние теплично-оранжерейное садоводство оказывало и на облик усадебных ансамблей: интерьеры дворцов, пространство садов и парков (в летнее время) украшались многочисленными экзотическими растениями, которые хранились и культивировались в усадебных оранжереях.

¹ На значимость оранжерей и теплично-оранжерейного садоводства указывает целый ряд исследователей, занимавшихся историей садово-паркового искусства (Лихачев, 2018. С. 21, 23, 44; Дубяго, 1963. С. 40; Кожин, 1955. С. 27–52; Веселова, 2011. С. 24–29; 2013. С. 39–53).

Теплично-оранжерейные комплексы, как правило, были весьма обширны. На территориях больших усадеб могло располагаться несколько садово-хозяйственных участков, включавших в себя теплицы, оранжереи, сады, огороды и питомники. Разными комплексы были и по составу построек: в них могли входить каменные и деревянные оранжереи, теплицы, парники, грунтовые сараи, пристенки и проч. Среди всего разнообразия построек «по садовой части» исследователи выделяют группу парадных оранжерей. Такие здания отличаются крупными художественно продуманными объемами, тщательно проработанным архитектурным убранством; стилистически и композиционно они вписаны в ансамбль парадной части усадьбы². Количество и состав теплично-оранжерейных комплексов были непостоянны: их могли перестраивать, расширять, переносить и полностью демонтировать в зависимости от самых разных обстоятельств — пожеланий владельца, энтузиазма садового мастера, экономической целесообразности и т. д.

При послереволюционной национализации и музеефикации дворцовых и усадебных ансамблей вопросы специального приспособления хозяйственных построек и зон, безусловно, не носили первостепенного значения. Оранжереи и теплицы десятилетиями продолжали выполнять свой основной функционал, но чаще оказывались задействованными под другие многочисленные хозяйственные нужды музея. Оранжерейные постройки, обладавшие исторической или архитектурно-художественной ценностью, могли получать особое охранное внимание в плане ремонта и реставрации, однако зачастую оказывались на периферии музейных интересов. Тенденция к музеефикации дополнительных исторических объектов на территории отечественных музеев под открытым небом стала явной в 2010-х — начале 2020-х годов³. На взгляд авторов статьи, сказался общий позитивный музейный рост (и даже бум) в России первых десятилетий XXI столетия, когда масштабные государственные и спонсорские усилия по сохранению и развитию культурного наследия страны, выразившиеся в активной финансовой поддержке реставрационных и музейных проектов, дали своеобразный эффект накопления. Ресурсов оказалось настолько достаточно, что хватило не только на ключевые и выдающиеся памятники, но и на комплексную реновацию музейных ансамблей, включая объекты условно второго ряда. Другая здесь сказавшаяся причина видится в определенной децентрализации музейного мира, расширении его тематического ряда, когда шедевры коллекции, главные архитектурные объекты, перестают безусловно доминировать в зрительском интересе и профессиональном интересе музейщиков. Внимание аудитории и специалистов расширяется, звучат и оказываются востребованными не только «большие истории», но и темы повседневной культуры, локальные и частные сюжеты. В данном контексте актуализируются в том числе объекты хозяйственного и условно-хозяйственного назначения (исполняющие репрезентативные, воспитательные или просветительские функции): фермы, птичники, огороды и теплично-оранжерейные комплексы.

Представляется значимым изучить и систематизировать указанную музейную практику. В рамках исследования проекты условно поделены на традиционные категории «под музей» (использование памятника под экспозиции и музейные службы) и «как музей» (превращение памятника в самостоятельный объект музейного

² Веселова, 2013. С. 45.

³ Зотова, Поляков, 2021. С. 1.

показа). Рассматриваются реализованные в российской практике проекты реставрации, воссоздания и приспособления оранжерей и теплиц в музеях-заповедниках и музеях-усадебках в Кусково, Стрельне, Царицыно, Ясной Поляне, Архангельском, Царском Селе, Гатчине и на Елагином острове.

В качестве источников привлечены исследования по теме, информация официальных сайтов и социальных медиа, а также репортажи и заметки в местных СМИ.

Для анализа выделены следующие параметры:

- история объекта (постройки, здания) — архитектор, бытование; расположение объекта на исторической территории усадьбы/ансамбля;
- бытование объекта после национализации ансамблей в XX в.;
- обстоятельства и время музеефикации (состояние объекта на начало музеефикации; ведомственное подчинение и проч.);
- современное/актуальное или планируемое/предполагаемое использование музеефицированного объекта (реализуемые практики).

В качестве предмета анализа привлечены широко известные и ныне действующие проекты, иллюстрирующие различные сценарии музейного использования оранжерей и теплиц. Следует отметить, что зачастую рассматривается музеефикация отдельных элементов (частей) теплично-оранжерейных комплексов в связи с невозможностью полного воссоздания усадебного садового хозяйства.

Одним из сценариев является приспособление исторических зданий оранжерей под постоянную экспозицию уже сформированной коллекции. Примерами реализации данного сценария являются реконструкции Большой оранжереи в Кусково для Музея керамики (Дворцово-парковый музей-заповедник «Останкино и Кусково») и Оранжерейного корпуса на Елагином острове для Музея художественного стекла (Музейно-досуговый комплекс «Центральный парк культуры и отдыха имени С. М. Кирова» (ЦПКиО им. С. М. Кирова)).

Большая каменная оранжерея в усадьбе Кусково была построена в 1761–1765 гг.; автором проекта был, вероятно, крепостной архитектор Шереметевых Ф. С. Аргунов, при этом исследователи отмечают участие в строительстве К. И. Бланка. Здание оранжереи расположено на главной планировочной оси, вблизи дворца, и является частью парадной композиции ансамбля. В центральной части здания устроен «Воксал» — двусветный зал с хорами, где проводили концерты. В западном и восточном ризалитах расположены кабинеты (салоны) с печным отоплением, каминами, зеркалами, мебелью. В здании оранжереи также были жилые покои (комнаты для отдыха) и отдельная кухня. В начале XIX в. оранжерея пришла в упадок, значительный урон был нанесен во время Отечественной войны 1812 г. В конце XIX в., при последнем владельце — графе С. Д. Шереметеве, во всей усадьбе проведены масштабные реставрационные работы. Большая каменная оранжерея стала использоваться как жилые апартаменты самого хозяина и его гостей — в документах ее чаще называли оранжерейным домом. Интересно, что еще в начале XX в. граф С. Д. Шереметев планировал создать в оранжерее «своеобразный музей столярного мастерства», разместив в залах элементы отделки разобранного старого театра в Кусково, но реализован проект не был⁴.

⁴ Зубанова, 2018. С. 195.

После национализации усадьбы музеефицировано только здание дворца. В оранжерее разместилась высшая стрелковая школа «Выстрел», позже переведенная в Лефортово. С 1924 г. в Большой каменной оранжерее были расположены научный отдел и племенной питомник школы-питомника служебного собаководства, в годы Великой Отечественной войны — школа снайпинга и казармы. В послевоенное время здание передано Государственному музею керамики и «Усадьбе Кусково XVIII века». Комплексная реставрация началась в 1954 г. и продлилась более десяти лет. По проекту зданию возвращался первоначальный архитектурный облик. Реставрация завершена в июне 1968 г., тогда же в оранжерее была открыта всесоюзная выставка «50 лет советской художественной керамики и стекла». В 2012–2014 гг. в оранжерее проводились последние комплексные реставрационные работы. Сейчас здесь расположены фондохранилища и выставочные залы⁵.

Музей художественного стекла в ЦПКиО им. С. М. Кирова был открыт в 2010 г. Он разместился в здании Оранжерейного корпуса на Елагином острове, построенного в 1818–1822 гг. по проекту архитектора К. И. Росси. Здание расположено рядом с Кухонным корпусом вблизи Елагиноостровского дворца. В центральном зале Оранжерейного корпуса хранили коллекцию редких растений, к залу примыкали собственно оранжерея и два двухэтажных флигеля, пристроенных с восточной и западной сторон: «наследницкий», где находились жилые комнаты наследника, и «великокняжеский».

После национализации Елагиноостровского ансамбля в Оранжерейном корпусе в разные годы располагались: библиотека, в послевоенное время раздевалка для посетителей катка в ЦПКиО, база проката спортивного инвентаря, зал игровых автоматов. Примечательно, что в планах послевоенного восстановления «само помещение оранжереи» предполагалось использовать «в качестве зимнего сада». Однако свою историческую функцию оранжерея не восстановила — посадочным материалом парк обеспечивали оранжерейное хозяйство на Крестовском острове и садоводство на Липовой аллее⁶.

В начале 2000-х годов в фонды Елагиноостровского дворца-музея была передана коллекция закрывшегося Ленинградского завода художественного стекла (свыше 7000 предметов), в нее входили выставочные, серийные и массовые изделия, созданные с 1940 по 1941 г. и с 1948 по 1990-е годы⁷. Проект реставрации и приспособления Оранжерейного корпуса для Музея художественного стекла разрабатывало ООО «Санкт-Петербургский институт архитектуры» (ЗАО «Архитектурная мастерская Романова», руководитель О. С. Романов, архитекторы З. А. Фролова, Т. Е. Яньшина, Н. Н. Никиткина). На конкурсе «Интермузей-2015» проект вышел в финал в номинации «Лучший музейный архитектурный проект или проект по приспособлению здания»⁸.

⁵ Там же. С. 193–196.

⁶ ЦПКиО им. С. М. Кирова, 2019. С. 115, 123, 141.

⁷ Завод закрыт по решению Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области 1996 г. в связи с банкротством. Коллекция сохранялась стараниями сотрудников завода и главного художника Н. М. Гончаровой, а также Комитета по управлению городским имуществом, Комитета государственного контроля, охраны и использования памятников истории и культуры и сотрудников Елагиноостровского дворца-музея.

⁸ Из 25 заявленных в конкурсе проектов в финал вышли пять, победил в номинации проект музейного комплекса «Поле Куликовской битвы»: *Лучший архитектурный проект на «Интермузей-2015»*. URL: <https://kulpole.ru/news/2705> (дата обращения: 10.05.2023).

В 2010 г. в Центральном и Черном залах Оранжерейного корпуса была открыта постоянная экспозиция, в 2018 г. — выставочный зал «Северная анфилада», где экспонируются новые поступления. В Белом зале проводятся временные выставки, а также конференции, презентации, мастер-классы по росписи стекла. На сегодняшний день площадь выставочного пространства Музея художественного стекла составляет 760 м², на которой экспонируются более 700 художественных изделий из стекла и хрусталя. Залы музея оборудованы сенсорными экранами и плазменными панелями, с помощью которых демонстрируется информация об истории стеклоделия и основных техниках обработки стекла⁹.

Наряду с экспозициями в зданиях исторических оранжерей размещают и иные функциональные зоны музея, как служебные, так и публичные. В Государственном комплексе «Дворец конгрессов» в Стрельне, в Большой оранжерее, располагается фондохранилище. Большая оранжерея была перестроена в 1737 г. по проекту архитектора И. Бланка¹⁰ из парников Подлипского сада. В западной части имения к тому времени сформировались два садово-тепличных комплекса: южный — рядом с деревянным дворцом Петра I, северный — на границе Подлипского сада, ближе к Нижнему парку. Подлипский (позже — Цветной) сад, расположенный на скрещении дорог в центре западной части имения, с сохранявшимися «петровскими» деревьями был важной частью Стрельнинского ансамбля. Фасад оранжереи был развернут к саду, перед ним были устроены цветники, а сам сад был излюбленным местом прогулок гостей Стрельны. В 1905 г. западный флигель оранжереи был перестроен для размещения Стрельнинской дворцовой школы садоводства (1896–1913). После закрытия школы, в годы Первой мировой войны, в помещениях были размещены лазарет имени князя К. А. Багратион-Мухранского (15 коек) и лазарет имени князя Олега Константиновича (10 коек)¹¹. В советское время в здании оранжереи располагались служебные помещения различных организаций и жилой фонд. Так, в начале 1930-х годов западный флигель занят школой-интернатом «Ленинские искры», остальная часть оранжереи приспособлена под жилища и «свинарник Горпо». В послевоенное время бывшие оранжереи использовались как подсобное хозяйство механического завода¹². В 1990-е годы здание, оказавшееся практически бесхозным, было серьезно повреждено. В рамках комплексной реконструкции территории Стрельнинского дворцово-паркового ансамбля в начале XXI в. был проведен капитальный ремонт западного флигеля (бывшей школы садоводства), воссоздана центральная часть и соединяющая их галерея. Кроме фондохранилища в Большой оранжерее выделены помещения для хранения декоративных растений, использующихся для украшения интерьеров дворца¹³, что позволяет говорить о воспроизведении исторической функции здания. В экскурсионные маршруты Дворца конгрессов посещение оранжереи не включено.

⁹ Старцева, 2013. С. 77–78; Музей художественного стекла. ЦПКиО им. С. М. Кирова. URL: <https://elaginpark.org/central-park/museums/muzey-khudozhestvennogo-stekla/> (дата обращения: 30.04.2023).

¹⁰ Горбатенко, 2006. С. 259.

¹¹ Алексеева, 2017. С. 220.

¹² Горбатенко, 2006. С. 259–265.

¹³ Государственный комплекс «Дворец конгрессов». URL: <https://vk.com/thenationalcongressepalace> (дата обращения: 10.05.2023).

Ботанические оранжереи в музее-заповеднике «Архангельское», напротив, выполняют функции общественного пространства — в воссозданном комплексе располагаются выставочный зал, кинолекторий и кафе. Исторические Ботанические оранжереи просуществовали недолго. Обширное теплично-оранжерейное хозяйство возникло в Архангельском еще в XVIII в., при Голицыных, и достигло своего наивысшего расцвета в первой трети XIX столетия, при Н. Б. Юсупове. Оранжереи и теплицы располагались на нескольких участках на территории усадьбы: Большие оранжереи (Лимонная и Лавровая) замыкали с юга парадный партер, Подгорные размещались на берегу Москвы-реки, Горятинские находились в юго-западной части имения. При Н. Б. Юсупове были построены Апельсиновая оранжерея у Римских ворот и комплекс Ботанических оранжерей, предназначенный для обширнейшей коллекции растений из усадьбы Горенки¹⁴. Ботанические оранжереи включали в себя Холодную оранжерею «длиною 21 сажень и шириною 14 аршин», две теплицы по бокам и Пальмовую (Музовую) и Эриковую оранжереи напротив. Уже в 1832 г. Б. Н. Юсупов, наследник князя, приказал упразднить Ботанические оранжереи, а здания разобрать.

Проведенные в 2017 г. научно-исследовательские археологические работы на данной территории подтвердили факт размещения оранжерей и теплиц. Проект воссоздания оранжерей был разработан архитектурным бюро Wowhaus¹⁵. Торжественное открытие Ботанических оранжерей состоялось в июне 2022 г. К нему была приурочена выставка современного искусства «Сады искусств. Метаморфозы»¹⁶.

Приведенные примеры демонстрируют широкий спектр вариантов современного использования исторических усадебных оранжерей в музеях под открытым небом — от устройства постоянной экспозиции до организации общественных пространств. Существуют, однако, и примеры возвращения теплично-оранжерейным комплексам их исторической функции. Так, в 2010-х годах, после реконструкции, начали свою работу Верхние теплицы в Александровском парке Царского Села и Большие оранжереи в Гатчине.

Теплично-оранжерейный комплекс вблизи Верхнего сада в Царском Селе возник в 1722–1724 гг. При Елизавете Петровне он значительно расширен и позднее неоднократно перестраивался. Так, в 1819–1827 гг. по проекту А. Менеласа выстроена новая кирпичная вишневая оранжерея. А в отчете садового мастера от 1837 г. обозначены 24 теплицы в четырех линиях и несколько отдельно стоящих небольших теплиц и парников¹⁷. В советское время теплично-оранжерейный комплекс пришел в упадок. Проект реконструкции был представлен в 2010–2011 гг. В настоящее время в Верхних теплицах вновь выращивают цветочную рассаду и зимой хранят теплолюбивые кадочные растения, украшающие парки в летнее время. Кроме хозяйственной оранжерейный комплекс выполняет также просветительскую и репрезентативную функции. В оранжереях проходят

¹⁴ Усадьба Архангельское, 2021. С. 244.

¹⁵ Оранжереи. *Музей-заповедник «Архангельское»*. URL: <https://arhangelskoe.su/oranzherei/> (дата обращения: 26.04.2023).

¹⁶ В музее-усадьбе «Архангельское» воссозданы ботанические оранжереи. *Точка Art: интернет-журнал об искусстве и культуре*. 2022. URL: <https://magazineart.art/exhibition/v-muzee-usadbe-arhangelskoe-vossozdany-botanicheskie-oranzherei/> (дата обращения: 11.05.2023).

¹⁷ Зимин, 2018. С. 218–224.

экскурсии¹⁸ и мастер-классы по садоводству¹⁹. Также комплекс Верхних теплиц задействован в проведении осеннего фестиваля «Яблочный полдень».

Комплекс Больших оранжерей неподалеку от Гатчинского дворца, на Екатеринвердерском (ныне — Красноармейском) проспекте, начал складываться при Г.Г. Орлове, в конце XVIII в. В XIX в. были достроены новые здания оранжерей, подсобные постройки, дома для размещения садовых работников. К началу XX в. комплекс состоял из четырех линий теплиц (по два отделения в каждой линии) и большого количества малых, отдельно стоящих построек. После национализации императорского имения в Гатчине, в 1920-е годы, обширный комплекс Больших оранжерей был передан городскому хозяйству. Часть зданий продолжали эксплуатировать согласно их историческому назначению — для выращивания рассады и озеленения города, часть была перестроена под жилые и хозяйственные помещения. Так, здания бывших теплиц на некогда существовавшей первой линии комплекса сейчас занимают квартиры и магазины, в постройках на второй линии размещаются городской архив Гатчины и швейное производство. В 2013 г. музей-заповеднику «Гатчина» переданы оранжереи на бывших третьей и четвертой линиях и стоящая перпендикулярно им теплица по ул. Нестерова²⁰. Реконструкция была начата в 2015 г. Сейчас в восстановленных оранжереях производят рассаду для цветников Гатчинского и Приоратского парков, а также овощи для воссозданного декоративного огорода, в зимнее время в оранжереях хранят кабочные солитеры — пальмы и лавры²¹.

В 2022 г. рядом с оранжереями была открыта оранжерейная лавка «Царская усадьба», где продаются, помимо традиционного цветочного ассортимента, растения из Больших оранжерей²², а также желуди и саженцы Орловского дуба²³. В контексте возрождения оранжерейного комплекса как части дворцового садового хозяйства продажу растений можно интерпретировать как воссоздание исторической практики взаимодействия с аудиторией — дворцовые и усадебные оранжереи традиционно продавали рассаду, цветы, плоды и ягоды.

В качестве примеров музеефикации оранжерей и теплиц как самостоятельных объектов музейного показа («как музей») можно привести Оранжерейный комплекс в Царицыно (Историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник «Царицыно») и мемориальную теплицу в музее-усадьбе «Ясная Поляна».

¹⁸ Впервые: экскурсии «Тайный сад». *Музей-заповедник «Царское Село»*. 2021. URL: <https://www.tzar.ru/news/1613121986> (дата обращения: 12.05.2023); Александровский парк и «тайный сад»: экскурсии в апреле. *Музей-заповедник «Царское Село»*. 2021. URL: <https://tzar.ru/news/1625475505> (дата обращения: 12.05.2023).

¹⁹ Мастер-класс «Грамотное обращение с плодовыми деревьями. Формирование и обрезка. *Пушкин.спб.ру*. URL: <https://pushkin.spb.ru/event/master-klassy/competent-handling-of-fruit-trees-formation-and-pruning.html> (дата обращения: 12.05.2023).

²⁰ Полякова, 2018. С. 217.

²¹ Большие оранжереи. *Музей-заповедник «Гатчина»*. URL: https://gatchinapalace.ru/park/attractions/large_greenhouses.php (дата обращения: 11.05.2023).

²² Покатилова А. 2022. Музей-заповедник «Гатчина» объявил об открытии Года императрицы Марии Фёдоровны. *ЛенТВ24*. URL: <https://lentv24.ru/gatcinskii-dvorec.htm> (дата обращения: 11.05.2023).

²³ Объявление в официальной группе «Гатчинский дворец. Музей-заповедник «Гатчина»». URL: https://vk.com/gatchina.palace?w=wall-1475400_20579 (дата обращения: 12.05.2013).

Строительство каменных оранжерей в Царицыно было начато в 1785 г. Архитектор, автор проекта, неизвестен, однако исследователи полагают, что им мог быть В. И. Баженов²⁴. В начале XIX столетия в оранжереях были проведены масштабные ремонтные работы и достроены новые здания «из белого камня» для ананасов и винограда. В течение нескольких десятилетий царицынские оранжереи поставляли «значительную часть фруктов, продававшихся в Москве». Однако к 1840-м годам строения обветшали и стали нерентабельны; вплоть до 1883 г. их продолжали сдавать в аренду, а в 1884 г. три здания были проданы под снос, а территория позже застроена дачными участками. Здание виноградной оранжереи еще много раз меняло арендаторов, а затем, надстроенное вторым этажом, сдавалось под дачи. В советское время в нем располагались коммунальные квартиры, с 1970-х годов оно пустовало и было снесено в начале 2000-х в числе последних построек дачного Царицына²⁵.

Воссоздание оранжерейных корпусов в 2006–2008 гг. было проведено по архивным материалам (историческим чертежам 1800–1850-х годов), привязка корпусов на местности была осуществлена на основании археологических раскопок и архивных предпроектных исследований (мастерская № 13 ГУП «Моспроект-2» им. М. В. Посохина). Также в состав комплекса вошел Дом садовника — были музеефицированы дошедшие до наших дней руины исторической постройки.

Виноградная оранжерея и Первый оранжерейный корпус были открыты в 2011 г., Второй оранжерейный корпус — в 2012 г.²⁶ В них расположены экспозиция растений (на площади 1500 м²), детский эколого-образовательный центр, архив, библиотека, а также ряд служебных помещений музея-заповедника. Коллекция растений соответствует историческому ассортименту царицынских оранжерей, выявленному по архивным документам. Три постоянные тематические экспозиции — «Зимний сад императрицы», «Страна запахов и вкусов», «От субтропиков до пустыни» — дополняются сезонными выставками: «Новый год в гостях у Флоры», «Цветов весны причудливые краски» и т. д.²⁷

В усадьбе Ясная Поляна теплица с парниками построена в последней трети XIX в. при Л. Н. Толстом. Она была расположена на месте уничтоженной пожаром в 1867 г. Большой оранжереи, созданной дедом писателя Н. С. Волконским. Утраченные ко второй половине XX столетия теплица и парники были восстановлены в 1974–1975 гг., последняя реставрация прошла в 2007 г.

Рядом с теплицей размещаются парники, аптекарский и овощной огороды. В самой мемориальной теплице проводят тематические экскурсии. В рамках маршрута «100 первых цветов» посетителям рассказывают о значении теплично-оранжерейного садоводства в жизни дворянских усадеб, истории садового хозяйства Ясной Поляны, демонстрируют растения, «что росли в Ясной Поляне при Толстых»²⁸. Мемориальная теплица и парники — памятники культурного наследия и исполняют репрезентативную и просветительскую функции.

²⁴ Баранова, Зубков, 2013. С. 234–244.

²⁵ Там же.

²⁶ Комиссарова, Бочкарева, 2018. С. 197–202.

²⁷ Там же. С. 200–201.

²⁸ Сто первых растений. Музей-усадьба «Ясная Поляна». URL: <https://ypmuseum.ru/tour/8> (дата обращения: 11.05.2023).

Хозяйственные задачи в настоящее время выполняет теплица на территории туристско-гостиничного комплекса, где выращивается рассада для всего музея, включая мемориальную теплицу²⁹.

Представляется важным также обратить внимание на опубликованный проект по музефикации Оранжерейного комплекса в усадьбе Горки (Исторический музей-заповедник «Горки Ленинские»), а также упоминаемые в различных источниках планы по созданию в Павловске и Останкино музеев садовой тематики, демонстрирующие широкую вариативность подходов к данной теме. Авторы концепции по приспособлению оранжерейного комплекса в усадьбе Горки³⁰ отмечают наличие двух концептуально и тематически разных проектов, основанных на истории теплично-оранжерейного хозяйства усадьбы. Один из них, направленность которого можно охарактеризовать как историко-бытовую, предполагает создание экспозиции «Образцовое хозяйство», посвященной деятельности имения начала XX в. Другой подход под условным названием «Оранжерея Зинаиды Морозовой-Рейнбот и флореальные образы эпохи модерна» раскрывает тот же исторический материал через призму художественного наследия эпохи. Здесь рассказ о З.Г. Морозовой-Рейнбот и ее оранжерейном хозяйстве ведется в контексте ключевых флореальных мотивов и образов архитектурного и декоративно-прикладного искусства модерна Европы и России от «Англия. Цветы и философия предмодерна. Красный дом с интерьерами У. Морриса и архитектурой Ф. Уэбба» до «Крым. Флореальные и символические мотивы в усадьбе “Новый Кучук-Кой”». Историко-культурные инсталляции планировалось дополнить действующей оранжереей с продажей выращиваемых в ней растений в сувенирной лавке. Само здание оранжерей в усадьбе Горки возникло в ходе реконструкции усадьбы в 1909–1912 гг. под руководством архитектора Ф. Н. Кольбе. После национализации имения теплично-оранжерейное хозяйство продолжало функционировать, многократно меняя арендаторов и подвергаясь многочисленным переделкам, до наших дней дошло в полуразрушенном виде. В управление музея-заповедника оранжерейный комплекс был передан только к 2021 г.

О планах создания «музея-оранжереи с экспозицией, иллюстрирующей традиции оранжерейного дела в России XVIII–XIX веков»³¹, свидетельствуют публикации об Оранжерейном комплексе Шереметевых в Останкино. Теплично-оранжерейное хозяйство в Останкино возникло в первой половине XVIII в., при князьях Черкасских, владевших усадьбой до 1743 г. Своего расцвета оранжерейное садоводство в усадьбе достигло в конце XVIII — начале XIX в. при П. Б. и Н. П. Шереметевых. Так, в начале XIX в. в усадьбе функционировали семь оранжерей, среди них Поморанцевая, Малая виноградная, Абрикосовая и Ананасная. Оранжерейное хозяйство начало приходить в упадок сразу после кончины Н. П. Шереметева в 1809 г. Оно продолжало функционировать в течение долгого времени, однако траты на содержание оранжерей стали многократно превышать приносимый ими доход и дальнейшее их обеспечение было признано нецелесообразным. В середине XIX в. лучшие из оставшихся деревьев были перевезены в Кусково, а останкинские оранжереи

²⁹ АРТиШОКи и культуры природы Ясной Поляны. *Музей-усадьба «Ясная Поляна»*. URL: <https://urmuseum.ru/event/467> (дата обращения: 11.05.2023).

³⁰ Зотова, Поляков, 2021. С. 1–10.

³¹ Кондакова, 2018. С. 208.

снесены. Последняя оранжерея в Останкино была разобрана в 1869 г. В 2014 г. в ходе археологического обследования территории усадьбы были обнаружены фундаменты теплиц и печей снесенных оранжерейных построек. Автор публикации пишет: «Существующий проект комплексной реконструкции усадьбы Останкино с восстановлением многих флигелей включает также реконструкцию исторического облика останкинских оранжерей на основании архивных документов»³², при этом, помимо организации музейного пространства, части воссозданного оранжерейного комплекса предполагается вернуть историческую функцию.

Схожий сценарий использования оранжерей обозначен на официальном сайте музея-заповедника «Павловск»³³. После реконструкции оранжереям предполагается вернуть их историческую функцию (выращивание и хранение растений), а также создать на их базе «музей ландшафтного искусства»³⁴. Оранжерейный комплекс в Павловске начал складываться в 1780 г., когда была построена первая, Померанцевая, оранжерея. Дворцовое садоводство быстро расширялось, и к началу XIX в. насчитывалось 13 оранжерей и теплиц, а документы 1877 г. фиксируют уже восемь каменных флигелей с 21 отделением и другие постройки, в которых хранилось 50 000 растений. Над проектами оранжерей в Павловске работали Ч. Камерон, К. И. Росси, И. Я. Потолов. В 1921 г. территория дворцового садоводства перешла в ведение городского коммунального хозяйства. Оранжереи и теплицы продолжали использовать по их первоначальному назначению. В годы Великой Отечественной войны оранжереи серьезно пострадали. В послевоенное время здания были восстановлены и какое-то время продолжали эксплуатироваться, однако «несвоевременное проведение ремонтов и отсутствие научной реставрации» крайне отрицательно сказались на сохранности построек. До наших дней из всего обширного комплекса сохранились только четыре оранжереи. Они были включены в список выявленных объектов культурного наследия и ожидают реконструкции³⁵.

Размышления о возможном приспособлении гатчинских оранжерей отражены в литературе: «Музейная экспозиция должна включать теплицы; быть может, манекены садовых мастеров с лейками и медными ножницами и прочим оборудованием в ограниченном масштабе. Представить публике в качестве примера некий работающий муляж, дающий представление о том, как работали садовники, какими инструментами; чтобы посетители видели, какие нужны трудозатраты для выращивания арбуза или дыни»³⁶.

Показательная динамика смены концепции приспособления петергофской Большой оранжереи. Большая (или Каменная) оранжерея в Нижнем парке Петергофа возводилась в 1722–1725 гг. по проекту архитектора И. Ф. Браунштейна. Она преимущественно использовалась для хранения в холодное время года кадочных

³² Там же.

³³ Оранжереи дворцового садоводства. *Музей-заповедник «Павловск»*. URL: <https://pavlovskmuseum.ru/news/calendar/2872/> (дата обращения: 13.05.2023).

³⁴ Там же.

³⁵ Акт по результатам государственной историко-культурной экспертизы проектной документации на проведение работ по сохранению выявленного объекта культурного наследия «Дворцовое садоводство (4 оранжереи)». 2021. *Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры* (СПб.). URL: https://kgiop.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2021/04/27/merged_pdf.io_E51DLM3.pdf (дата обращения: 13.05.2023).

³⁶ Паркалова, 2015. С. 59.

декоративных растений, выставлявшихся летом в парк, и для выращивания цветочной рассады. В разные годы вблизи каменной постройки возводились деревянные оранжереи, теплицы, парники и погреба. В 1839 г. к зданию оранжереи был пристроен «померанцевый лазарет» для хранения «хворых» деревьев. Во время оккупации Петергофа 1941–1944 гг. Большая оранжерея серьезно пострадала и была реконструирована в 1954 г. по проекту архитектора В. М. Савкова на основании архивных чертежей и материалов. Во второй половине XX в. в Большой оранжерее проводили выставки, торжественные приемы³⁷, а позже в здании долгое время размещался ресторан. В 2019 г. музей-заповедник «Петергоф» объявил о реставрации здания, и под руководством генерального директора музея, доктора культурологии Е. Я. Кальницкой началась разработка концепции музея, отвечающего тематике данного пространства. К этому времени ГМЗ «Петергоф» обладал внушительным опытом по реализации инновационных экспозиционных проектов (историко-культурный проект «Государевы потехи», музей-спектакль «Дом игральные карт», историко-музейный проект «Ораниенбаум сквозь века», музей «Петергофские дачники»)³⁸. Проект музея в здании Большой оранжереи, разрабатываемый совместно со студией «Шоу-консалтинг», получил рабочее название «Сады Петра Великого»³⁹. Он предусматривал создание насыщенной мультимедийной экспозиции, включающей интерактивные макеты, сенсорные экраны, элементы дополненной реальности и светозвуковое сопровождение. По авторскому замыслу Е. Я. Кальницкой, экспозиция посвящалась истории садово-паркового ансамбля парадной императорской резиденции Петергоф с момента его создания в начале XVIII в. до наших дней. Публику ждал рассказ об архитектурных трансформациях петергофских пространств, ботанических изысканиях многих поколений садовников, технологиях фонтанного дела и подземном мире Петергофа, о выдающихся создателях и хранителях паркового комплекса. Экспозиция включала четыре тематических зоны — «Сады и парки», «Создатели», «Хранители», «Времена года». Отдельный раздел музея посвящался садово-парковым ансамблям мира, исторически или художественно связанным с Петергофом.

Глобальные события последних лет оказали влияние на ресурсные возможности ГМЗ «Петергоф» и на состав и предпочтения его аудитории. Музей сохраняет позиции одного из самых посещаемых музеев мира и самого посещаемого музея России. Вместе с тем изменился портрет посетителя: в настоящее время отсутствуют организованные массовые потоки туристов с Запада и Востока и наблюдается все более возрастающая туристическая активность россиян. Причем все большую долю начинают занимать не организованные группы, а индивидуальные туристы, семейные и повторные посещения, многочасовые, требующие сложного наполнения, включающие экскурсионную нагрузку, досуговые и рекреационные программы, постоянное изменение событийного ряда. В связи с этим было принято решение об эксперименте — развитии в Большой оранжерее не постоянной музейной экспозиции, а своеобразного общественного пространства, реализованного в духе

³⁷ Федорова, 2011. С. 122–123.

³⁸ Кальницкая, 2018. С. 480–507.

³⁹ Сады Петра Великого. Дизайн-проект музейного пространства. Студия «Шоу-консалтинг». 2019. URL: <https://showconsulting.ru/portfolio/2020/sady-petra-pervogo-proekt-muzejnoj-ekspozicii/> (дата обращения: 30.05.2023).

культуры участия и концепции «третьего места», располагающего к регулярному посещению, формированию новых знаний и способов досуга. Такое пространство, помимо базовой музейной функции — показа временных выставок на основе собрания ГМЗ «Петергоф» и партнерских коллекций, — объединит функционал лектория, библиотеки, детского центра, буфета, выступит в качестве гостиной, демонстрирующей проекты партнерских культурных институций (музеев, галерей, издательств, музыкальных и кинематографических студий и др.). Оранжерейная, садово-парковая тематика места в данном случае позволит концептуально организовать работу пространства, она пройдет красной нитью в выставочных планах и лекционных программах, сезонной смене гостиных, перемещении активностей с пленэра в интерьер и наоборот в духе того, как из императорской оранжереи выставлялись на лето в парк кадки с экзотами.

Российская практика музеефикации теплично-оранжерейных комплексов в музеях под открытым небом, безусловно, не ограничивается приведенными примерами. В представленной работе рассмотрены, в первую очередь, широко известные и ныне действующие проекты, иллюстрирующие различные сценарии музейного использования оранжерей и теплиц. Самые ранние примеры музеефикации связаны с реконструкцией и последующим приспособлением зданий под уже существующую сформированную коллекцию (Кусково, Елагин остров). В обоих случаях здания относились к парадным оранжереям и располагались вблизи дворцов — архитектурных доминант парковых ансамблей. Данные факторы — парадный облик (нарядное архитектурное убранство) и расположение в зоне основных прогулочных (туристических) маршрутов, — вероятно, повлияли и на сохранность построек. Обе оранжереи ко времени начала реконструкции сохраняли основные конструктивные элементы и исторические архитектурные объемы.

Важную роль играет вопрос подведомственности оранжерей и участков, на которых они расположены. Здания оранжерей, включенные в парадную композицию ансамбля, чаще оказывались в ведении музейных администраций (Петергоф, Кусково, Елагин остров). Известным исключением стали Большие оранжереи (Лавровая и Лимонная) в Архангельском, которые в конце 1930-х годов были перестроены под корпуса Дома отдыха комсостава Рабоче-крестьянской Красной армии, после того как усадьба была передана в ведение Наркомата по военным и морским делам⁴⁰.

Напротив, оранжерейно-тепличные комплексы, размещавшиеся в хозяйственной части усадьбы или просто на удалении от композиционного ядра дворцово-паркового ансамбля, как правило, передавались для эксплуатации иным, немuseumным, институциям. Так, к началу 2000-х годов была руинирована и частично утрачена Большая оранжерея в Стрельне. В запустение пришли дворцовые оранжереи в Гатчине и Павловске, с 1920-х годов использовавшиеся городским хозяйством.

Представляется возможным выделить несколько факторов, осложняющих музеефикацию теплично-оранжерейных комплексов:

- Сохранность. Здания оранжерей и теплиц — постройки в первую очередь утилитарные, требовавшие постоянного ухода и серьезного финансового обеспечения, — часто демонтировались в зависимости от финансовой ситуации или пожеланий владельцев (Останкино, Архангельское). В XX столетии многие теплично-

⁴⁰ Архангельское. История музея. Музей-заповедник «Архангельское». URL: https://arhangelskoe.su/the_museum/history_museum/ (дата обращения: 30.05.2023).

оранжерейные комплексы, утратившие свою основную функцию, были приспособлены под различные хозяйственные нужды и без должного ухода быстро пришли в упадок. Исключения составили оранжереи, расположенные вблизи архитектурных доминант и вписанные в парадную композицию дворцово-парковых ансамблей (Елагин остров, Петергоф, Кусково).

- Вопросы подведомственности и управления.
- Ограниченный объем письменных и иконографических источников.

Приведенные примеры современного использования теплично-оранжерейных комплексов в музеях под открытым небом демонстрируют следующие сценарии их музеефикации и приспособления:

Реконструкция оранжерей под постоянную экспозицию и хранение уже сформированной тематической коллекции — создание на базе оранжереи отдельного музея (Музей керамики в Кусково, Музей художественного стекла на Елагином острове).

Реконструкция или воссоздание утраченных теплиц и оранжерей — для размещения иных функциональных зон музея-заповедника (фондохранилище, выставочные залы для временных экспозиций, лектории, иные вариации общественных пространств) (Архангельское, Стрельна).

Реконструкция оранжерейно-тепличных комплексов или отдельных построек с возрождением исторической функции — культивирование, размножение и хранение растений (Царское Село, Гатчина).

Реконструкция оранжерей или теплиц как самостоятельных объектов музейного показа (Царицыно, Ясная Поляна).

Данные сценарии не существуют изолированно, они могут сочетаться в разных вариациях: в Музее художественного стекла в Оранжерейном корпусе Елагина острова есть залы для временных выставок и помещения для проведения лекций и мастер-классов; в действующем оранжерейном комплексе в Царском Селе проводят экскурсии; в царицынских оранжереях проходят временные выставки и т. д.

Особый интерес представляет наметившаяся тенденция проектирования на основе теплично-оранжерейных комплексов новых тематических музеев, которые рассказывали бы об истории садово-паркового искусства и садоводства в целом. Насколько можно судить по опубликованным материалам, проекты создания таких садовых музеев находятся в стадии разработки концепции, однако даже краткие описания в публикациях показывают многообразие возможных подходов к данной теме.

Литература

- Алексеева Т. А. 2017. Стрельнинский дворец: от лазарета к гимназии: к 100-летию событий 1917 года. *Константиновские чтения — 2017: жизнь, отданная служению России: сборник материалов конференции (25 октября 2017 года)*. СПб.: Филиал «Государственный комплекс «Дворец конгрессов» ФГБУ «Управление по эксплуатации зданий в Северо-Западном Федеральном округе» Управления делами Президента Российской Федерации. 219–235.
- Баранова А. А., Зубков И. В. 2013. Оранжереи в Царицыне (XVIII–XIX вв.). Докучаева О. В. (ред.) *Сады и парки России: опыт, проблемы, перспективы. Из истории царицынского парка*. М.: Прованс-2000. 234–244.
- Веселова С. С. 2011. *Зимние сады в российских дворцах, домах и особняках XVIII — начала XX в.: дис. ... канд. искусствоведения*. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова.

- Веселова С. С. 2013. Оранжереи в составе российских дворцово-парковых ансамблей XVIII–XIX вв. Аспекты изучения. *Сады и парки. История садов в России: опыт, проблемы, перспективы. Из истории Царицынского парка*. Докучаева О. В. (ред.). М.: Пробел-2000. 39–53.
- Горбатенко С. 2006. *Архитектура Стрельны*. СПб.: Дмитрий Буланин.
- Дубяго Т. Б. 1963. *Русские регулярные сады и парки*. Л.: Госстройиздат.
- Дудина Т. А., Краснобаева М. Д., Клименко Ю. Г. (сост.). 2021. *Усадьба Архангельское. Архитектурная графика. Из собрания Государственного музея-усадьбы «Архангельское»: научный каталог*. М.: Кучково поле; Музеон.
- Зимин И. В. 2018. Теплицы Царскосельского Александровского парка. Белоусов А. С. и др. (ред.). *От «царского огорода» к музею-заповеднику: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф»*. СПб.: ГМЗ «Петергоф». 218–224.
- Зотова Т. А., Поляков Т. П. 2021. Концептуальные подходы к музеефикации оранжерейного комплекса усадьбы Горки в музее-заповеднике «Горки Ленинские» (Московская область). *Культурологический журнал* 4 (46): 1–10. <https://doi.org/10.34685/НН.2021.45.53.028>
- Зубанова Н. А. 2018. «Большая каменная оранжерея» в усадьбе Кусково. Функциональность здания в контексте культуры летней увеселительной резиденции XVIII–XIX веков и реалиях XX века. Белоусов А. С. и др. (ред.). *От «царского огорода» к музею-заповеднику: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф»*. СПб.: ГМЗ «Петергоф». 192–196.
- Кальницкая Е. Я. 2018. Театральная режиссура как метод дизайнерского проектирования музейного пространства. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение* 8 (3): 480–507. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu15.2018.309>
- Кожин А. Е. 1955. Исторический очерк оранжерейного и тепличного разведения растений в России в XVII–XIX столетиях. Соколов С. Я. (ред.). *Интродукция растений и зеленое строительство. Труды Ботанического института им. В. Л. Комарова*. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Вып. 4: 27–52.
- Комиссарова Л. Н., Бочкарева Е. А. 2018. Царицынские оранжереи — возрожденная реальность. Белоусов А. С. и др. (ред.). *От «царского огорода» к музею-заповеднику: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф»*. СПб.: ГМЗ «Петергоф». 197–202.
- Кондакова М. Д. 2018. Оранжерейный комплекс Шереметевых в Останкине в конце XVIII — начале XIX века. Белоусов А. С. и др. (ред.). *От «царского огорода» к музею-заповеднику: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф»*. СПб.: ГМЗ «Петергоф». 203–208.
- Лихачев Д. 2018. *Поэзия садов*. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус.
- Николай Ильич Архипов. *Исследования по истории Петергофа*. 2016. СПб.: ГМЗ «Петергоф».
- Паркалова А. Ю. 2015. Оранжереи дворцового парка. Астаховская С. А. (ред.). *30-летие с момента открытия для посетителей первых залов Гатчинского дворца, отреставрированных после Второй мировой войны: материалы науч. конф. 14 мая 2015 г.* URL: <https://gatchinapalace.ru/special/publications/tridcatiletie.pdf> (дата обращения: 30.06.2023).
- Полякова А. Ю. 2018. Оранжереи дворцового парка Гатчины. Белоусов А. С. и др. (ред.). *От «царского огорода» к музею-заповеднику: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф»*. СПб.: ГМЗ «Петергоф». 209–217.
- Старцева О. Е. 2013. Из истории ведомственного музея Ленинградского завода художественного стекла. *Вопросы музеологии* 1 (7): 77–78.
- Федорова Н. Н. 2011. *На аллеях памяти*. СПб.: Соло.
- ЦПКиО им. Кирова. *Елагин остров. Альбом*. 2019. СПб.: Любавич.

Контактная информация:

Ляшко Анна Владимировна — канд. культурологии; liashko@peterhofmuseum.ru
Гаркуша Ольга Михайловна — garkusha.olya@gmail.com

Статья поступила в редакцию 30 июня 2023 г.;
рекомендована к печати 22 февраля 2024 г.

Museumification of orangery and conservatory complexes. Modern Russian practice

A. V. Lyashko, O. M. Garkusha

The Peterhof State Museum-Reserve,
2, ul. Razvodnaya, Peterhof, St. Petersburg, 198516, Russian Federation

For citation: Lyashko A. V., Garkusha O. M. 2024. Museumification of orangery and conservatory complexes. Modern Russian practice. *The Issues of Museology* 15 (1): 46–61.
<https://doi.org/10.21638/spbu27.2024.104> (In Russian)

At present Peterhof Museum-Reserve is developing the concept of adapting the Great Orangery, one of the most impressive buildings in the Lower Park, which was built in 1722–1725 by the order of Peter the Great for the cultivation of rare plants and wintering ornamental plants in tubes and pots. The global events of the recent years are changing the audience of the Peterhof Museum-Reserve, one of the most-visited museums in the world, which must be taken into an account when formulating the tasks that come out of complex restoration of the museum buildings and monuments. At the same time, it is important to rely on Russian and foreign experience of museumification of orangery and conservatory complexes. The paper presents an analysis of Russian practice of museumification of additional historical objects on the territory of museum-reserves and museum-estates (in the 2010s and early 2020s considerable attention was paid to the adaptation of such historical household buildings and territories as farms, aviaries, orangery, conservatories and vegetable gardens). The use of monuments with such functions is classified as being used “for a museum” (for exhibitions and museum services) and “as a museum” (turning the monument into an independent object of museum display). The authors are analyzing the projects in Kuskovo, Strelna, Archangelskoye, Tsaritsyno, Yasnaya Polyana, Gatchina and others. An overview is given of the dynamics of the museumification of the Great Orangery in Peterhof.

Keywords: Peterhof, museumification, orangery, conservatory, glasshouse, greenhouse, Museum-Reserve, garden, manor, estate.

References

- Alexeeva T. A. 2017. Strelna's palace: From hospital to gymnasium. To the centennial of the events of 1917. *Konstantinovskie chteniia — 2017: Zhizn', otdannaiia sluzheniju Rossii. Sbornik materialov konferentsii (25 oktiabrya 2017 goda)*. St Petersburg. 219–235. (In Russian)
- Baranova A. A., Zubkov I. V. 2013. Orangeries in Tsaritsino (XVIII–XIX centuries). Dokuchaeva O. V. (ed.). *Sady i parki Rossii: opyt, problemy, perspektivy. Iz istorii tsaritsynskogo parka*. Moscow: Probel-2000 Publ. 234–244. (In Russian)
- Dubyago T. B. 1963. *Russian formal gardens*. Leningrad: Gosstroizdat Publ. (In Russian)
- Dudina T. A., Krasnobaeva M. D., Klimenko Iu. G. (comp.). 2021. *Arkhangel'skoe estate. Architectural graphics: From the collection of the State Museum-Estate "Arkhangel'skoe": scholarly catalogue*. Moscow: Kuchkovo pole Publ.; Muzeon Publ. (In Russian)
- Fedorova N. N. 2011. *On the alleys of memory*. St Petersburg: Solo Publ. (In Russian)
- Gorbatenko S. 2006. *Architecture of Strelna*. St Petersburg: Dmitri Bulanin Publ. (In Russian)
- Kal'nitskaia E. Ia. 2018. Theatrical staging as a method of museum space designer's projecting. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts* 8 (3): 480–507. (In Russian)
- Kirov Central Park. *Yelagin Island. Album*. 2019. St Petersburg: Liubavich Publ. (In Russian)
- Komissarova L. N., Bochkariova E. A. 2018. Tsaritsino orangeries — revived reality. Belousov A. S. et al. (eds). *Ot "tsarskogo ogoroda" k muzeiu-zapovedniku: sbornik statei po materialam nauchno-prakticheskoi konferentsii GMZ "Peterhof"*. St Petersburg: GMZ "Peterhof" Publ. 197–202. (In Russian)
- Kondakova M. D. 2018. Orangeries of Sheremetevs in Ostankino at the end of XVIII — beginning XIX centuries. Belousov A. S. et al. (eds). *Ot "tsarskogo ogoroda" k muzeiu-zapovedniku: sbornik statei po*

- materialam nauchno-prakticheskoi konferentsii GMZ "Peterhof"*. St Petersburg: GMZ "Peterhof" Publ. 203–208. (In Russian)
- Kozhin A. E. 1955. Historical essay on greenhouse gardening in Russia in XVII–XIX centuries. Sokolov S. Ia. (ed.). *Introduktsiia rastenii i zelenoe stroitel'stvo: trudy Botanicheskogo instituta im. V.L. Komarova*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ. Vol. 4: 27–52.
- Likhachev D. 2018. *Poetics of the Gardens*. Moscow: KoLibri Publ.; Azbuka-Attikus Publ.
- Nikolai Il'ich Arkhipov. *Studies of history of Peterhof*. 2016. St Petersburg: GMZ "Pergof" Publ.
- Parkalova A. Iu. 2015. Orangeries of Palace park. *30-letie s momenta otkrytiia dlia posetitelei pervykh zalov Gatchinskogo dvortsa, otrestavrirovannykh posle Vtoroi mirovoi voiny: materialy nauchnoi konferentsii 14 maia 2015 goda*. Available at: <https://gatchinapalace.ru/special/publications/tridcatiletie.pdf> (accessed: 30.06.2023). (In Russian)
- Poliakova A. Iu. 2018. Orangeries of Palace park in Gatchina. Belousov A. S. et al. (eds). *Ot "tsarskogo ogoroda" k muzeiu-zapovedniku: sbornik statei po materialam nauchno-prakticheskoi konferentsii GMZ "Peterhof"*. St Petersburg: GMZ "Peterhof" Publ. 209–217. (In Russian)
- Startseva O. E. 2013. To the History of the Departmental Museum of the Leningrad Plant of Artistic Glass and its Collection. *The Issues of Museology* 1 (7): 77–78. (In Russian)
- Veselova S. S. 2011. *Winter gardens in Russian palaces, mansions and houses in XVIII — beginning XX centuries*. PhD thesis. Moscow: Moscow University Press. (In Russian)
- Veselova S. S. 2013. Greenhouses in a composition of Russian palace and park ensembles XVIII–XIX centuries: Aspects of the study. Dokuchaeva O. V. (ed.). *Sady i parki. Istorii sadov v Rossii: opyt, problemy, perspektivy. Iz istorii Tsaritsynskogo parka*. Moscow: Probel-2000 Publ. 39–53. (In Russian)
- Zimin I. V. 2018. Greenhouses of Tsarskoye Selo Alexander Park. Belousov A. S. et al. (eds). *Ot "tsarskogo ogoroda" k muzeiu-zapovedniku: sbornik statei po materialam nauchno-prakticheskoi konferentsii GMZ "Peterhof"*. St Petersburg: GMZ "Peterhof" Publ. 218–224. (In Russian)
- Zotova T. A., Poliakov T. P. 2021. Conceptual approaches to museumification of the Orangery complex of the Gorki estate at the Gorki Leninskiye Museum-Preserve (Moscow region). *Kul'turologicheskii zhurnal* 4 (46): 1–10. <https://doi.org/10.34685/HI.2021.45.53.028> (In Russian)
- Zubanova N. A. 2018. "Great Stone Orangery" in Kuskovo manor: Functionality of the building in the context of culture of summer entertainment residence in XVIII–XIX centuries and in the realities of XX century. Belousov A. S. et al. (eds). *Ot "tsarskogo ogoroda" k muzeiu-zapovedniku: sbornik statei po materialam nauchno-prakticheskoi konferentsii GMZ "Peterhof"*. St Petersburg: GMZ "Peterhof" Publ. 192–196. (In Russian)

Authors' information:

Anna V. Lyashko — PhD in Cultural Studies; liashko@peterhofmuseum.ru
 Olga M. Garkusha — garkusha.olya@gmail.com

Received: June 30, 2023
 Accepted: February 22, 2024